

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Новицкого Виталия Николаевича

Работа завершена:

« _____ » _____ 2023 г. _____ (Новицкого В.Н., диакон)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« _____ » _____ 2023 г. _____ (Сидоров А., иерей)

Заведующий кафедрой

« _____ » _____ 2023 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

« _____ » _____ 2023 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ.....	8
1.1 Образование самостоятельного военно-духовного ведомства. Управление военным духовенством в первую половину XIX в.	8
1.2. Управление военным духовенством во второй половине XIX в	13
ГЛАВА II. КОМПЛЕКТОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА.....	23
2.1. Комплектование военного духовенства.....	23
2.2. Социально-правовое положение военного духовенства.....	25
ГЛАВА III. ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В АРМИИ.....	32
3.1. Воспитательная работа военного духовенства в армии.....	32
3.2. Участие военного духовенства в боевых действиях.....	38
Заключение.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

В новейшее время среди офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации все более осознается необходимость участия Русской Православной Церкви в нравственном воспитании военнослужащих, чтобы таким образом улучшить состояние боеготовности воинских подразделений.

Однако в наше время участие священнослужителей в большинстве случаев ограничивается исполнением богослужебных обязанностей в некоторых приходских храмах воинских подразделений. При этом участие священника в лекционных программах, воинских торжествах и праздниках имеет зачастую несистемный характер.

Исследование накопленного опыта дореволюционного военного духовенства до сих пор сохраняет свою актуальность по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию российской армии. Необходимо признать, что история военного духовенства изучается в учебных духовных заведениях Русской Православной Церкви поверхностно, что, скорее всего, связано с недостатком литературы по данной теме, так как этой дисциплиной занимались очень немногие, и труды соответствующих авторов не всем доступны. Поэтому данная работа вполне может послужить дополнительным пособием для преподавания истории Русской Православной Церкви.

Хронологические границы работы охватывают период со второй половины XIX до начала XX века. Это время, во-первых, военной реформы, в результате которой воинская повинность была введена для всех сословий, а также значительно сокращен срок службы, что имеет некоторые сходства с современным положением комплектования Вооруженных Сил современной России.

Во-вторых, это эпоха завершения структурного и социально-правового становления военного духовенства. Данный вопрос весьма важен и интересен в попытке возрождения военного духовенства, поскольку современные

полковые священники, в отличие от дореволюционных, являются частью епархиального духовенства, но требования к ним предъявляются значительно более высокие, что не всегда оправдывается их материальным положением.

Наконец, в-третьих, в этот период был собран опыт участия военного духовенства в военных конфликтах, и затем на основании этого опыта изданы инструкции, которые определяли обязанности военных священников на войне. Вот и сегодня священнослужители принимают участие в окормлении военнослужащих, исполняющих свой воинский долг на различных территориях Российской Федерации, однако методы работы с военнослужащими никак и ничем не закреплены, следовательно, они у всех разные. При этом не все современные полковые священники знакомы со службой в армии. Поэтому исторический опыт военного духовенства может сыграть неоценимую роль в пастырской деятельности священников, несущих своё служение в горячих точках.

Объектом исследования данной работы является институт военного духовенства в период второй половины XIX - начала XX вв.

Предметом исследования является пастырская деятельность военного духовенства в армии и условия, в которых эта деятельность осуществлялась.

Целью данной работы является изучение истории института военного духовенства в период второй половины XIX – начала XX вв., что предусматривает решение следующих задач:

- исследовать структуру управления военным духовенством;
- рассмотреть принципы комплектования военного духовенства, а также его социально-правовое положение;
- раскрыть основные виды пастырского служения военного духовенства в армии;
- изучить работу военных пастырей на военном фронте.

Методы исследования: текстологический, аналитический.

Особую ценность представляет журнал «Вестник военного духовенства», который публиковался с 1890 по 1918 гг. Данное

периодическое издание имеет значительное количество исследуемого материала: распоряжения и отчеты по военному ведомству, примеры пастырского служения, проповеди и беседы, хроники и документы съездов военного духовенства и т.д. Используя данный материал, проведено исследование проповеднической и законоучительной деятельности военных пастырей. Содержательная часть материалов по затрагиваемой теме достаточно невелика, но есть некоторые из них, которые могут затронуть разные аспекты:

- 1) 13-й том фундаментального труда «Столетие военного министерства» авторства протопресвитера армии и флота Александра Алексеевича Желобовского¹. Эта часть сочинения полностью посвящена управлению военного ведомства Церковью и духовенством. В первых трех главах издания рассказывается о военно-духовной администрации и вспомогательных органах военно-духовного управления; четвертая и пятая главы посвящены вопросу упрочения материального положения армейских и флотских священнослужителей, обновлению системы школьного образования для сирот военного и флотского духовенства. Описание подвигов священнослужителей – кавалеров Георгиевского офицерского креста четвертой степени, и других священников, проявивших отвагу на полях сражений и удостоенных за то награды, приводится в шестой и седьмой главах данного исторического очерка. О миссионерской деятельности военного духовенства повествуется в последней, восьмой главе, она же содержит описание подвига военных клириков, умерших во время эпидемии чумы 1831 года в ходе исполнения пастырского долга.

¹ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквями и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13.

2) В ходе исследования особое внимание было уделено двухтомной монографии «Военное духовенство России» авторства доктора педагогических наук Вячеслава Михайловича Коткова². Большая ценность этого труда связана с наличием в нем подробных данных об управлении военным духовенством.

3) В изучении вопроса становления военно-духовного ведомства, сопровождавшегося совершенствованием материального обеспечения военного духовенства, особую ценность представляет работа Сергея Львовича Фирсова «Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX - начале XX столетия». На основе излагаемого материала автор утверждает, что улучшение материального обеспечения военного духовенства способствовало притоку ревностных пастырей, которые, не думая о добывании «хлеба насущного», всецело разделили с русской армией ее тяготы и заботы.

Работа этого же автора «Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны»³ дает ценную информацию о подготовке военных священнослужителей к Первой мировой войне, его пастырской деятельности в годы войны, а также о достоинствах и недостатках этой деятельности. В ней же автор затрагивает положение военных пастырей накануне революции. Данный материал использован в исследовании вопроса о деятельности военного духовенства в годы Первой мировой войны и период завершения его существования.

4) Также к работе были привлечены мемуары протопресвитера Георгия Ивановича Шавельского. Для нашего исследования важными

² Котков В. М. Военное духовенство России. В 2-х кн. СПб., 2003.

³ Котков. В. М. Становление и развитие социально-культурной деятельности в русской армии, вторая половина XIX - начала XX вв. Дис. ... д-ра пед. Наук: 13.00.05, 07.00.02. М.: РГБ, 2003.

оказались сведения о самом протопресвитере и о его деятельности в должности главы военно-духовного ведомства, а также о деятельности военного духовенства в годы русско-японской и Первой мировой войн.

Кроме того, в работе использованы диссертация Давлетшина Вадима Рауфовича, отражающая становление и развитие военного духовенства России, статьи различных авторов: Глушков Валерий, Кострюков Андрей, дополняющие суть работы.

ГЛАВА I. УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ

1.1 Образование самостоятельного военно-духовного ведомства.

Управление военным духовенством в первую половину XIX в.

Военное духовенство выделилось в отдельное ведомство в правление императора Павла I. Управление им осуществлялось обер-священником армии и флота. Эта должность была утверждена государем 4 апреля 1800 года и подчинена непосредственно Святейшему Синоду⁴.

В ведении обер-священника находились благочинные корпусных, дивизионных, бригадных и гарнизонных округов; он по своему усмотрению мог назначать благочинных. Во второй половине XIX века выборы благочинных проходили на собраниях духовенства при войсковых частях и гарнизона⁵. После смерти Павла I круг прав и обязанностей обер-священника армии и флота несколько раз пересматривались. В 1806 году его ведомство было поставлено в одинаковое положение с епархиальными управлениями.

«Учреждение для управления большой действующей армией», принятое в 1812 г., вводило полевых обер-священников в состав Главных штабов армии. Их начальником являлся обер-священник армии и флота, при этом подчиненные ему обер-священники превосходили по рангу благочинных. Обер-священники в свою очередь управляли клиром медицинских учреждений, а также служителями в храмах Главных штабов. Полевые обер-священники назначались обер-священником армии и флота после того, как Синод одобрял их кандидатуры⁶.

Первым обер-священником армии и флота стал священник Павел Озерецковский (1800-1807 гг.). Всем епархиальным архиереям было

⁴ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 86

⁵ Фирсов С. Л. Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №2. СПб. С. 17.

⁶ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквями и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 15-16.

предписано Синодом: по его требованию направлять для служения при армии иереев и иеромонахов, доказавших делом свое благочестие и добропорядочность. В 1801 году 9 мая император Павел I предписал всем воинским чинам по вопросам, связанным с духовным начальством, обращаться непосредственно к обер-священнику, а не Духовной консистории⁷.

В результате этих преобразований управление военного духовенства вышло из компетенции не только епархиальных властей, но и Синода. При этом отец Павел, пользуясь в интересах дела хорошими отношениями с государем, получил право отчитываться непосредственно перед ним и ходатайствовать о награждении военных священнослужителей, минуя таким образом Святейший Синод⁸.

После смерти императора Павла I, стараниями митрополита Амвросия (Подобаева), первенствующего члена Синода, единоличное управление военным духовенством обер-священником было официально прекращено. Согласно ряду синодальных постановлений, обладателю этой должности впредь запрещалось совершать какие-либо перемены в своем ведомстве без соответствующего представления Святейшему Синоду⁹, который и сам нередко, получив просьбы от Военной коллегии о назначении священнослужителей, предписывал епархиальным архиереям направлять достойных пастырей в полки и на флот.

В 1807 году отец Павел Озерецковский скончался по причине болезни, следующим на этой должности по указу Св. Синода оказался священник Иоанн Державин.

В период, когда обер-священником был отец Иоанн, порядок управления военным духовенством существенно изменился.

В 1812 г. были учреждены должности полевых и корпусных обер-священников, а также главных полевых священников. Должность полевого

⁷ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 84.

⁸ Там же, С. 90.

⁹ Там же, С. 93

обер-священника и должность обер-полевого священника, несмотря на сходство названий отличались тем, что вторая существовала лишь до 1800 года и была действующей только во время военных кампаний. Обязанности главного священника были в целом схожи с таковыми у полевого обер-священника, однако имелось отличие: полевой главный священник назначался в военное время, а полевой обер-священник руководил подчиненными ему духовными лицами и в мирное время тоже¹⁰.

В дальнейшем были учреждены должности корпусных и дивизионных благочинных, которые назначались главными священниками. Также были введены должности корпусных священников, которые имели те же права полевых обер-священников и подчинялись непосредственно обер-священнику армии и флота.

Благодаря этим мерам у русской армии в Отечественной войне 1812 г. была достойная поддержка полкового духовенства, которое стало управляться более структурированно.

В период с 1812 по 1856 гг. происходят следующие изменения.

1) Введение новых должностей полевых обер-священников первой и второй действующих армий. Кандидата на эту должность обер-священник армии и флота представлял Синоду, который по согласованию с их главнокомандующим проводил его назначение. Полевой обер-священник возглавлял армейское духовенство и надзирал за госпиталями в областях, где было введено военное положение. Также должен был наблюдать за исполнением полковыми священниками своих обязанностей, представляя обер-священнику армии и флота их послужные списки. Ему принадлежали судебные полномочия в отношении подчиненных лиц (включая возможность выговора и увольнения), контролировал дивизионных благочинных.

2) Создание должности обер-священника Главного штаба армии (этот военный орган создан в 1816 г.). Обладателя этой должности назначал лично

¹⁰ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквями и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 16.

Император, (он по совместительству становился царским духовником), и он таким образом не зависел от обер-священника армии и флота.

3) Принятие «Инструкции благочинному» в 1828г. Начал ее разработку обер-священник Павел Моджугинский, назначенный на свою должность двумя годами ранее. Инструкция устанавливала порядок назначения корпусных и дивизионных благочинных: этим занимался обер-священник армии и флота, исходя из нравственного облика и опыта служения в пастырей-кандидатов. Также он посылал распоряжения флотским, крепостным и госпитальным благочинным. В компетенцию благочинного входило наблюдение за подведомственными ему храмами, а именно: наличием необходимых богослужебных принадлежностей, сохранностью финансов, порядком, чистотой, состоянием архива. «Инструкция» стала основой управления военными благочинными вплоть до конца XIX века¹¹.

Отец Павел Моджугинский, как было указано выше, занимал свой пост всего лишь около одного года. В сентябре 1827 года он был уволен с должности из-за ухудшения здоровья и отправлен на покой в Валаамский монастырь.

Критически рассматривая сосредоточение властных полномочий в руках руководителей военно-духовного ведомства, Святейший Синод одновременно с этим не был рад¹² и фактическому двоевластию в его управлении. Еще в 1827 году Синод предоставил доклад императору Николаю I, в котором предлагал снова объединить управление армейского, флотского и гвардейского духовенства.

Однако его государь не одобрил данное предложение. После увольнения отца Павла Моджугинского на должность обер-священника был назначен отец Григорий Мансветов, а обер-священником при Главном штабе стал придворный протоиерей Николай Музовской (с 1827 по 1848 г.),

¹¹ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 138-139.

¹² Там же.

которому император поручил руководить священнослужителями всех полков лейб- гвардии¹³.

В период, когда отец Григорий был обер-священником, пересмотрены условия содержания детей полкового духовенства: в 1828 году в подведомственных ему храмах созданы сиротские кружки, пожертвования с которых материально поддерживали малоимущих представителей духовного звания.

Также по ходатайству отца Григория в 1831 году Святейший Синод увеличил суммы пенсий, выплачиваемых полковым священнослужителям, до 10 тысяч руб.¹⁴.

После смерти отца Григория Мансветова в 1832 г. обер-священником армии и флота был назначен протоиерей Василий Кутневич, настоятель Московского Архангельского собора и благочинный храмов Кремля.

В период пребывания отца Василия в должности обер-священника произошли важные изменения в юрисдикции судопроизводства по делам военного духовенства. Изначально суд над военными священнослужителями находился в ведении епархиальных консисторий. В 1853 году оба протопресвитера (обер-священник армии и флота и обер-священник Главного штаба и гвардии) стали представлять высшую инстанцию в области церковного судопроизводства.

Права обер-священника были существенно расширены и в других управленческих областях: обладатель этой должности занимался увольнением и перемещением военных священнослужителей непосредственно, без согласования с Синодом. Кроме того, обер-священник армии и флота получил право окончательно назначать епитимии для военнослужащих¹⁵.

¹³ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 138-139.

¹⁴ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 26-28.

¹⁵ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 104-105.

1.2. Управление военным духовенством во второй половине XIX в.

1.2.1. Протопресвитер Василий Бажанов (1849–1865)

Протопресвитер Василий Бажанов с 1848 г. заведовал управлением придворным духовенством. Этот пастырь также занимался образованием и воспитанием детей императора Александра II, с 1878 г. исполнял обязанности придворного духовника.

С 1858 года должность обер-священника Главного штаба и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов получила новое наименование – главного священника, а должность обер-священника армии и флота – главного священника армии и флота. В свою очередь обер-священник главных штабов армии стал главным священником штабов армии¹⁶.

На должность главного священника представлялись 2 или 3 кандидата, их избирал Святейший Синод, а в дальнейшем представлял Императору. Денежное содержание главного священника соответствовало таковому у генерал-майора, а по эмеритуре¹⁷ – у генерал-лейтенанта. Главные священники являлись высшей инстанцией для подведомственных им священнослужителей, производили церковный суд и ежегодно представляли отчет Синоду о состоянии подведомственных храмов¹⁸.

Протопресвитер Василий Борисович Бажанов стал последним главным священником гвардии и гренадер. Он преставился в 1883 г. в Санкт-

¹⁶ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 171.

¹⁷ Эмеритальная касса (Эмеритура) – учреждена в 1859 году для обеспечения существования «заслуженных чинов военного ведомства после оставления ими службы, а также вдов и сирот». С этой целью эмеритальная касса должна была выдавать пенсии, размер которых определялся чином, общей продолжительностью службы по военному ведомству (не менее 25 лет) и числом лет участия в кассе. По положению об эмеритальной кассе все офицерские и гражданские чины регулярных и казачьих войск должны были быть членами кассы и казна должна была вносить за них 6 процентов получаемого ими на службе содержания. Эмеритальные пенсии давались при выходе в отставку// Котков В. М. Военное духовенство России. СПб., 2003. Кн.1. С.174.

¹⁸ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 170.

Петербурге и был погребен в семейном склепе своего рода на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры¹⁹.

1.2.2. Главный священник армии и флота Михаил Богословский (1865–1871 гг.)

До назначения на должность, связанную с окормлением армии, отец Михаил Богословский трудился на поприще духовной цензуры в Санкт-Петербурге. В 1858 г. он получил ученую степень доктора за работу об истории Ветхого и Нового Завета, на следующий год стал учителем детей великого князя Константина Николаевича.

Отец Михаил Богословский назначен главным священником армии и флота в 1865 г. и пробыл на должности до 1871 гг.

При отце Михаиле по его прямой инициативе улучшается материальное обеспечение военного духовенства. Было повышено содержание для его представителей в Польше, а также служащих при военно-исправительных ротах.

Богатейшие храмы по распоряжению отца Михаила Богословского получили обязанность отчислять средства вдовам и сиротам представителей военного духовенства. Размер выплат колебался от 50 до 100 руб. в год, что позволило увеличить сиротский капитал для духовно-военного сословия до 18 тыс. руб. (вдвое за шесть лет)²⁰.

1.2.3. Главный священник армии и флота Петр Покровский (1871–1888 гг.)

В 1871 году главным священником армии и флота был назначен отец Петр Покровский.

¹⁹ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 170.

²⁰ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 30-33.

В Москве этот пастырь был лично известен митрополиту Филарету (Дроздову), назначившему отца Петра членом Духовной консистории в 1842 г. В дальнейшем отец Петр был настоятелем кафедрального Архангельского собора в Москве²¹.

Благодаря стараниям протоиерея Петра Покровского военное духовенство с 1875 года получило доступ к участию в эмеритальной кассе военного ведомства. Еще через два года было увеличено жалование духовно-военному сословию, было упорядочено описание их обязанностей и порядок заполнения церковных и финансово-отчетных книг. Отец Петр Покровский скончался в 1888 г. в возрасте 86 лет²².

1.2.4. Решение вопроса двоевластия

После смерти протопресвитера Василия Бажанова в 1883г. главнокомандующий Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович внёс предложения об устранении т.н. двоевластия в военном ведомстве, что, по его мнению, позволило бы усовершенствовать управление военно-морским духовенством.

Для решения проблемы были созданы 2 комиссии – в 1884 и 1890 гг.

В 1-ю комиссию входили: председатель – архиепископ Тверской Савва, а также члены от духовного ведомства: прот. Михаил Архангельский (настоятель Санкт-Петербургской церкви вмч. Пантелеимона), прот. Александр Желобовский (настоятель Сергиевского всей артиллерии собора), прот. Алексей Ставровский (руководитель Санкт-Петербургского военного госпиталя), обер-секретарь Святейшего Синода Тимофей Барсов.

Военное сословие было представлено: князем Н. В. Оболенским (командир лейб-гвардии Преображенского полка) и генерал-майором С. И. Маклаковым (командир лейб-гвардии Измайловского полка). Главный штаб

²¹ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1.

²² Там же, С. 174-175.

Военного Министерства представлял начальник отделения В. К. Афанасьев в звании полковника.

2-я комиссия была представлена: председателем – архиепископом Кишиневским Сергием, а также: управляющим канцелярией Святейшего Синода В. К. Саблером, обер-секретарем Т. В. Барсовым, прот. А. А. Желобовским, князем Н. В. Оболенским, генерал-майором Н. И. Долухановым (командиром лейб-гвардии Егерского полка) и полковником Т. С. Афанасьевым²³.

Два ключевых вопроса стали предметом обсуждения комиссий:

1) О слиянии трех должностей: священника армии и флот, гренадер, гвардии, и переходе общей компетенции к обладателю новой должности, который должен называться главным священником военно-сухопутных и морских сил империи.

2) Об отношении военного духовенства и епархиальной власти. Плодом работы комиссий стал проект управления полковыми церквями и военным духовенством. Согласно ему, два военно-духовных ведомства предполагалось объединить под единым коллегиальным управлением нового органа Духовного правления. Также предполагалось создание особой должности корпусных благочинных, которые следили бы за хозяйственными вопросами в военных храмах.

Реализацией проекта можно считать утверждение «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств» государем Александром III. Этот документ существенно изменял порядок управления в церковно-военной сфере.

1) Введена новая должность – «протопресвитер военного и морского духовенства».

2) Её обладатель концентрировал в своих руках полномочия двух бывших военно-духовных управлений.

²³ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1.

3) Он же руководил Духовным правлением, в которое были превращены канцелярии главных священников.

4) Военно-духовное ведомство всецело управлялось Святейшим Синодом, его суд и благочинные были независимы от епархиальных властей.

5) При этом военное духовенство становилось более зависимым от епархиального начальства (той епархии, где размещались представители первого). В одних случаях церковный суд над полковыми священниками проводился протопресвитером, в других – архиереями и судами епархии.

Первым клириком на новой должности стал бывший священник гвардии и гренадер отец Александр Желобовский.

Что касается Духовного правления, оно заведовало вопросами духовно-административного характера, попечения сирот и вдов. Характер его был совещательный, при этом полномочия весьма существенны в силу того, что Духовное правление стало единым органом, издававшим распоряжения в своей области.

Реформы 1880-90-х годов привели к упорядочиванию деятельности военно-духовного ведомства, что соответствовало армейскому ее направлению, неизбежно требующему дисциплины и иерархии²⁴.

1.2.5. Протопресвитер армии и флота Александр Желобовский (1888–1910 гг.)

Отец Александр Желобовский родился в 1834 г. и происходил из семьи псаломщика. В 1850 г. будущий пастырь закончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, рукоположен во священника митавского гродненского полка в 1859 г.

В 1861 году отец Александр получил должность благочинного 7-й кавалерийской дивизии, а в 1880 году – благочинного гвардейского духовенства. В 1888 г. он становится главным священником гвардии и

²⁴ Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 177-183.

гренадер, армии и флота, а через два года, с учетом прошедшей реформы, – протопресвитером армии и флота.

Отец Александр Желобовский заботился о развитии морально-нравственного состояния военнослужащих. С этой целью он организовал при храмах библиотеки с книгами духовного-нравственного содержания, а также организовал в воинских частях беседы на духовные темы.

В 1890 году по инициативе отца Александра началось издание журнала «Вестник военного духовенства». Также этот пастырь принимал деятельное участие в особой комиссии, призванной улучшить методы религиозно-нравственного воспитания войск. Военное духовенство, в частности, обязано ему улучшением материального и социально-правового положения – этому была посвящена значительная часть деятельности Александра Александровича²⁵.

На должности протопресвитера армии и флота отец Александр Желобовский находился вплоть до самой своей кончины в 1910 году.

1.2.6. Протопресвитеры армии и флота Евгений Аквилонов (1910-1911 гг.) и Георгий Шавельский (1911–1917 гг.)

После смерти протопресвитера Александра Желобовского на его пост был назначен Евгений Петрович Аквилонов, доктор богословия.

До своего назначения Евгений Петрович занимал профессорскую кафедру по «Введению в круг богословских наук» в Санкт-Петербургской духовной академии, параллельно с этим был профессором богословия в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте, с 1903г. священствовал в Кавалергардском полку.

Отец Евгений Аквилонов является автором многих трудов. В 1905 г. он был удостоен степени доктора богословия за труд «Геологическое

²⁵ Полный православный богословский энциклопедический словарь. -М, 1992. Т.1. С. 880-881.

доказательство бытия Божия». Известны также его работы: «На рубеже двух заветов», «Рабы Рима и Талмуда во II веке по Рождестве Христовом и раввин Меир», ряд церковно-исторических и апологетических статей и пр.

В должности протопресвитера отец Евгений оставил о себе память как об энергичном, умном, справедливом и отзывчивом начальнике. Скончался он 30 марта 1911 г., на 49 году жизни от тяжёлой болезни²⁶. В преддверии кончины он успел избрать преемника – священника при Императорской военной академии Георгия Шавельского.

Будущий пастырь родился в 1871 г. в селе Дубокрай Витебской губернии, происходил из семьи бедного причетника. После окончания духовной семинарии в 1891 г. Георгий Шавельский стал псаломщиком Вознесенской церкви села Хвошняны в своей родной губернии.

В 1895 году его рукоположили во священники и назначили настоятелем Успенской церкви в селе Азарково Городокского уезда.

В 1902 году отец Георгий окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию и получил степень кандидата богословия.

Когда началась Русско-японская война, отец Георгий добровольцем вызвался на фронт, где стал полковым священником 33-й Восточно-Сибирского полка, а в конце 1904 года был назначен главным священником Маньчжурской армии. За своё ревностное служение и выдающиеся организаторские способности этот пастырь был пожалован саном протоиерея, а также награжден орденами святого Георгия и святого Владимира.

В 1906 г. отец Георгий был назначен служить в петербургской Суворовской церкви. С 1906 г. он являлся преподавателем Закона Божиего в Смольном институте, а затем – богословия в Историко-филологическом институте.

²⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь. -М, 1992. Т.1. С. 88-89.

В 1910 году отец Георгий Шавельский стал членом Духовного правления военного протопресвитера, а через год его назначили на пост протопресвитера военного и морского духовенства.

Назначение на должность протопресвитера для Георгия Ивановича было довольно неожиданным, как писал он сам: «Кандидаты» на протопресвитерство, – а их было несколько, – уже подготовили чрез сильных мира каждый для себя почву. Как один из молодых священников столицы, (мне в январе 1911г. минуло 40 лет), в их глазах я не был конкурентом им; сам же я еще менее мог думать о своей кандидатуре»²⁷.

После революционных событий в 1904-1905 гг. в церковно-общественных кругах повысился запрос на религиозное воспитание офицеров и солдат. Протопресвитер Георгий организовал специальные богословские чтения в Московском, Киевском, Харьковском и Казанском гарнизонах для офицерского сословия. Его собственные лекции при этом непреложно пользовались успехом у слушателей.

В преддверии Первой мировой войны отец Георгий успел провести реорганизацию и обновление кадрового состава военного духовенства. От подчиненных ему священнослужителей протопресвитер требовал полного исполнения служебных обязанностей, на нерадивых и строптивых пастырей накладывал прещения, и подвергал изгнанию.

Годы Первой мировой войны протопресвитер Георгий провел в действующей армии. В 1918-1920 гг. он был протопресвитером Вооруженных Сил Юга России.

В эмиграции пребывал в Болгарии, был настоятелем русской церкви в Софии, преподавал в Софийской семинарии и на Богословском факультете Софийского университета, при этом состоял законоучителем и директором Русской гимназии.

С 1926 г. протопресвитер Георгий работал председателем Русской академической группы в Болгарии. Отец Георгий не поддержал заграничный

²⁷ Шавельский Г.И., прот. Указ. соч. Т. 1.С. 15.

церковный раскол, считая его неканоническим, и вышел из юрисдикции РПЦЗ, перейдя в Болгарскую Православную Церковь. Скончался отец Георгий Шавельский 2 октября 1951 г. в Софии²⁸.

Таким образом, исследование показывает, что с момента обособления военного духовенства от епархиального, структура управления военно-духовным ведомством со временем становилась чётче.

Само военно-духовное ведомство было поставлено в одно положение с епархиальными управлениями. При этом сначала оно было абсолютно независимо от общецерковного управления, и для Святейшего Синода действия обер-священника армии и флота были бесконтрольными. Глава военного духовенства лично подавал свои доклады и проекты императору в обход Синода, которому они позже приходили в качестве указов.

Такое положение управления военно-духовным ведомством вызывало негодование у членов Св. Синода. В связи с этим после смерти императора обер-священник был удален из духовной коллегии, а его единоличное правление военным духовенством таким образом упразднено: Обер-священник армии и флота стал подотчётен Синоду во всех аспектах своей деятельности.

Разделение же управления военно-духовным ведомством вызвало негативную реакцию как церковных, так и в военных кругах, что было исправлено совместными усилиями только во второй половине XIX в.

Правление военным духовенством было вновь сосредоточено в руках одного руководителя – протопресвитера армии и флота. При этом, относясь к белому духовенству, он имел такие же полномочия, что и епархиальные архиереи, за исключением возможности рукополагать новых священников. Это преобразование почти совпало по времени с проведением реформы

²⁸ Попов А. С. Последний протопресвитер императорской армии и флота – Г.И. Шавельский. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://science.russkie.info/ru/science/rubr/C31/>

внутри военно-духовного ведомства, в результате которой значительно возросло социально-правовое положение полковых священников.

Кроме того, стоит отметить, что каждый руководитель военно-духовного ведомства заботился о материальном положении подчиненных ему пастырей, а также вдов и сирот военного духовенства.

ГЛАВА II. КОМПЛЕКТОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

2.1. Комплектование военного духовенства

В рассматриваемый нами период комплектование военно-духовного ведомства не имело каких-то принципиальных особенностей. Детище протопресвитера армии и флота Павла Озерецковского – армейская семинария, просуществовало, к сожалению, недолго: с 1800 по 1819 гг. В ней обучались в основном дети военных пастырей, которые имели возможность получить специальное образование для будущего служения в качестве армейских священников.

Кроме сложной семинарской программы учащиеся усваивали военные уставы и артикулы, а также основы медицины. Особое внимание уделялось иностранным языкам, так как военным священникам приходилось бывать за границей. Таким образом, выпускники армейской семинарии имели серьезную подготовку для служения в армии и к самому служению подходили со знанием своего дела. Но из-за недостаточного финансирования пришлось распределить учащихся по епархиальным семинариям, где они все равно числились воспитанниками армейской семинарии.

«Вестник военного духовенства» отмечает, что до 60-х годов XIX в. в полки зачастую поступали священнослужители, которые не соответствовали как по уровню образованности, так и по нравственным качествам, служению в Военном ведомстве. Нередко поступали в полковые священники те, кто был недоволен тягостными условиями приходской жизни или получившие прещения от епархиальных властей за какие-либо проступки. К тому же среди епархиальных священнослужителей существовало мнение о том, что полковому священнику якобы можно жить совершенно свободно без какого-либо надзора епархиальных властей. Таким образом, несмотря на непростые условия служения военных священников (ограниченное

содержание и строгая дисциплина, скитальческая жизнь), кандидатов в состав военного духовенства было предостаточно, в отличие от состава епархиальных священнослужителей. Из-за недостатка последних Синод разрешал правящим архиереям рукополагать в случае надобности лиц, не получивших полного богословского образования²⁹.

Требования к военному духовенству с течением времени росли, чему во многом поспособствовала военная реформа 1874 года. Она была направлена на увеличение числа защитников отечества и равномерное распределение воинской повинности среди населения, но, предоставляя льготы образованию, стала вместе с тем сильным двигателем народного образования.

Благодаря этой реформе в полках почти все солдаты стали грамотными. Кроме того, преобразования содействовали размножению школ в России и увеличению числа лиц, получивших среднее и высшее образование, так как родители, желая доставить своим детям льготы по отбыванию воинской повинности, волею-неволею должны были отдавать их в разные учебные заведения. Увеличение числа лиц, получивших образование, отразилось на составе самой армии.

Офицерское звание, получаемое прежде за выслугу лет, заслужить теперь было нелегко, так как для успешной сдачи экзамена на офицерский чин требовалась довольно значительная подготовка. Повышение образования среди военнослужащих и их запросы в религиозной жизни обусловили более высокие требования от кадрового состава полковых священников.

Поэтому, ввиду наличия выбора среди кандидатов, с 1899 г. в полковые священнослужители стали принимать лиц по преимуществу с высшим академическим образованием или окончивших семинарский курс по первому разряду³⁰. Правда, этот принцип не соблюдался в годы Первой мировой войны, когда в военно-духовное ведомство принимались священники из

²⁹ Вестник военного духовенства. 1890, № 1. С. 9-13.

³⁰ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 48.

епархий. Общее число военных священников таким образом достигло более пяти тысяч, и за уровнем их образования было просто некогда следить. Это сыграло отрицательную роль в изменении отношения офицерского корпуса и особенно нижних чинов к военному духовенству.

Таким образом, с повышением требований для кандидатов в военное духовенство ярче выразилось противоречие между ролью военных священнослужителей в армии и их социальным статусом. Для разрешения этой проблемы было необходимо принятие комплексных мер правового, организационного и экономического характера.

2.2. Социально-правовое положение военного духовенства

С момента, когда Николай I уравнил полкового священника с капитанским чином, почти в течение полувека происходили лишь незначительные изменения в материальном положении военного духовенства.

Ситуация существенно изменилась во второй половине XIX столетия. В материальном отношении военное духовенство находилось гораздо в лучшем положении, чем епархиальное, что вполне соответствовало предъявляемым к нему требованиям.

В 1871г. императором Александром II было утверждено положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства с целью выплаты пенсий и пособий. Размеры пенсий устанавливались в зависимости от участия в кассе и продолжительности непрерывной службы в ведомстве. Пенсии и пособия, выдаваемые на основании общих законов или особых Уставов и постановлений не перекрывались пенсиями, выдаваемыми из эмеритальных касс. Однако православное духовенство армии к военной эмеритуре тогда присоединено не было, так как руководители военного министерства полагали, что они не относятся к их ведомству.

Только по прошествии почти трех с половиной лет (18 сентября 1874г.) государем Александром II было утверждено положение Военного Совета «О присоединении к военной эмеритуре православного духовенства армии», начавшее действовать 1 января 1875г. Военные священнослужители получили право на эмеритальные пенсии при выслуге в 25 и 35 лет. Средства начислялись из окладов соответствующих высших, старших и младших офицеров.

По размеру пенсии Главный священник был уравнен с генералом-лейтенантом; протоиерей, прослуживший в должности благочинного не менее 5 лет и настоятель неподвижного собора – с полковником, не получающим столовых денег; священник – с майором, дьякон – с поручиком.

В 1879 г. к общей эмеритуре Морского ведомства было присоединено и флотское духовенство³¹. Эта мера стала весьма существенным шагом в деле улучшения материального положения военного духовенства, уровень благосостояния которого по сравнению с епархиальными иереями значительно вырос.

Не менее значительным событием в жизни военных пастырей стало утверждение императором Александром III в 1887 г. положения Военного Совета, согласно которому духовенству, служившему в Военном ведомстве, присваивалось жалованье наравне с офицерами. Ниже приведена таблица с детальным изложением выплат военному духовенству, согласно новому положению³².

Звание чинов	С какими чинами они сравнимы	Оклады содержания в рублях		
		Жалованье	Столовые	Квартирные
		Рубли		

³¹ Фирсов С. Л. Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №1. СПб. С. 19-20.

³² Вестник военного духовенства. 1890, № 1. С. 7.

Главный священник гвардии, гренадер, армии и флота	Генерал-лейтенант	1356	2400	Натурою
Главный священник Кавказского округа	Генерал-майор	Усилен.1524	1400	То же.
Настоятели военных Соборов и протоиереи-Благочинные	Полковник – младший штаб-офицер	687	516	По чину штаб-офицера и разряду местности от 500 до 150 р.
Нештатный протоиерей в звании благочинного	Подполковник (при этом столовые деньги уменьшены на 126 р.)	531	420	по штаб-офицерскому чину
Священник	Капитан – ротный командир	366	366	оклад ротного командира от
Штатный дьякон	Поручик	312	183	300 до 100 р.

Нештатный дьякон	Поручик	312	–	Оклад младшего обер- офицера от 200 до 70
Псаломщик из духовного звания	Подпрапорщик	240	–	То же. 48–120 (по разряду местности)

Право на участие в эмеритальных кассах имели также нештатные диаконы, служившие в военных частях.

При этом священнослужители военного ведомства получали периодическую прибавку к жалованию в зависимости от выслуги лет: четверть оклада за 10 лет, половина оклада за 20. По выходе из военного ведомства выплата прибавок прекращалась.

Данные пункты положения не распространялись на священнослужителей, получавших жалованье по смете военного духовенства, но стоящих в ведении епархиального начальства³³.

Для священников военного ведомства определился порядок представления к наградам. Духовные лица представляются к орденам и другим знакам отличия по постепенности и в следующем порядке: 1) к набедреннику, 2) скуфье, 3) камилавке, 4) сану протоиерея, 5) наперстному кресту, 6) ордену Святой Анны 3-й степени, 7) ордену Святой Анны 2-й

³³ Вестник военного духовенства. 1890, № 1. С. 4-6.

степени, 8) ордену Святого Владимира 4-й степени и 9) ордену Святого Владимира 3-й степени³⁴. Ордена давались духовенству или по статусу, или за отличие по службе. Орденом Св. Анны 3-й степени награждались: протоиерей и священники, 12 лет с усердием исполняющие обязанности благочинного или члена духовной консистории, духовного правления, епархиального попечительства о бедных духовного звания, правления семинарии и училища от епархиального ведомства. Также эта награда могла быть присвоена лицам всех состояний, кроме податного, за учреждение на свой счет больницы, богадельни или училища не менее как на 20 человек и за содержание их в течение семи лет. Данным орденом награждались также те, кто на свои средства построил храм в том месте, где в нем есть острая необходимость, либо склонивший к этому других, а также обратившие в православие несколько человек из нехристиан либо сектантов.

Правом на получение ордена Святого Владимира 4-й степени обладали священники за 35 лет выслуги в военном ведомстве. Дьяконы за выслугу той же протяженности получали право на награждение упомянутым выше орденом Святой Анны 3-й степени³⁵.

Следующим шагом в улучшении материального положения военного духовенства стал приказ за № 45 от 26 февраля 1888 г., в котором было объявлено об утверждении императором Александром III положения о новых служебных правах и окладах содержания для находившихся на службе при войсках священно- и церковнослужителей. Приказом № 20 от 10 февраля 1890 г. это положение распространено и на морское духовенство³⁶.

Однако в исследуемое время размеры окладов священнослужителей разных категорий были неодинаковыми, что неминуемо запутывало проблему финансового обеспечения духовенства, числящегося по Военному

³⁴ Вестник военного духовенства. 1890, № 1. С. 4-17, 19.

³⁵ Старосивильский Николай, свящ. Опыт сборника действующих законоположений и распоряжений о правах и обязанностях военного и морского духовенства. Варшава, 1893. С. 41-44.

³⁶ Вестник военного духовенства. 1890, № 6. С. 154-158.

ведомству. Поэтому данный вопрос был вновь поднят Военным Советом, положение которого император Николай II утвердил 29 марта 1899 г.

Согласно этому положению устанавливались однообразные размеры окладов для всех категорий священнослужителей, а из этих окладов начислялись срочные прибавки, положенные православным пастырям по приказу 1888 г.

В определенном смысле, актом 29 марта было завершено создание правовой базы, на основании которой в дальнейшем решались вопросы финансового обеспечения священно- и церковнослужителей.

В том же 1899 г. благодаря содействию Военного министра А.Н. Куропаткина и по ходатайству протопресвитера А.А. Желобовского для военного духовенства были введены новые таблицы увеличенных окладов жалованья и столовых денег. Настоятель военного собора и протоиерей-благочинный с 1 -го июля 1899 г. стали получать 1200 р. основного жалованья (или 1536 р. усиленного); нештатный протоиерей и священник в звании благочинного – 1080 р. (или 1344 р. усиленного); священник – 900 р. (или 1080 р.); штатный диакон – 720 р. (или 877 р.); нештатный диакон – 600 р. (или 732 р.); псаломщик из духовного звания – 240 р. (или 360 р.)³⁷.

В 1902 г. императором Николаем II было утверждено распоряжение Государственного Совета «Об изменении правил о пенсиях военному духовенству», по которому размер выплат для ушедших на покой военных священников значительно увеличился. Полный оклад пенсии получали те священно- и церковнослужители, которые прослужили 35 и более лет. Семьи военного духовенства имели право на пенсию в случае потери кормильца. Родственникам священно- и церковнослужителей, не выслужившим права на пенсию, но при этом умершим от заражения при исполнении духовных треб, назначалось единовременное пособие в размере годового оклада жалованья и пенсии по сокращенному сроку: за службу менее шести лет – треть оклада; от

³⁷ Фирсов С. Л. Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №2. СПб. С. 21-22.

6 до 12 лет – половина оклада; за службу от 12 лет и более – полный оклад пенсии. Если священно- и церковнослужитель был убит в сражении или умер от нанесенных ран, то его семья получала полный оклад пенсии независимо от срока службы срока службы кормильца³⁸.

Таким образом, в Российской Империи правовое положение и обязанности военных священнослужителей существенно отличались от епархиальных. Одно из главных отличий заключалось в том, что военный священник находился на государственной службе. Поэтому он материально не зависел от прихода и имел высокую степень самостоятельности при решении своих пастырских обязанностей. Это в свою очередь позволяло предъявлять к военному священнику высокие требования и постоянно расширять круг его задач³⁹.

В ходе проведения военных реформ требования к полковым священникам значительно возросли. Улучшение материального положения во второй половине XIX века позволило привлечь в военно-духовное ведомство деятельных священнослужителей, что, в свою очередь, привело к качественному улучшению уровня пастырской деятельности в русской армии.

³⁸ Фирсов С. Л. Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №2. СПб. С. 22.

³⁹ Фирсов С. Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны. // Новый часовой. 1994, №1. СПб.

ГЛАВА III. ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

3.1. Воспитательная работа военного духовенства в армии

Назначением военного духовенства было возвращение в армии христианской нравственности, отваги и доблести, твердой и осознанной дисциплины, благочестия, готовности на самопожертвование. Основной задачей полковых священников было воспитание в русском воине любви к Богу и Православии, помощь ему в исполнении своих обязанностей не из страха угроз и наказания, а по совести и глубокому убеждению в святости своего воинского долга.

Генерал-лейтенант В.В. Сахаров отмечал безупречное исполнение обязанностей военным духовенством и подчеркивал, что это общее мнение офицерства в разных частях. По его мнению, у полковых священников и их подопечных отвага сочеталась с готовностью стойко переносить тяготы фронтовой службы и христианским милосердием, в силу которого солдаты щадили поверженного противника, не проявляя ненужной жестокости⁴⁰.

3.1.1. Богослужение

Богослужение рассматривалось военным духовенством как одно из средств воспитания воинов. На это обращает внимание протоиерей Григорий Фалютинский: «полковой священник прежде всего должен обратить внимание на то, чтобы совершение Богослужения в полку как можно действеннее и благотворнее влияло на душу воина, возбуждая в ней лучшие чувствования к Богу...»⁴¹. А для этого, по мнению отца Григория, от пастыря требовалось проявить живую и энергетическую заботу о стройности и

⁴⁰ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 67-68.

⁴¹ Вестник военного духовенства. 1890, № 3. С. 76.

выразительности богослужения, о благолепии храма и церковных облачений, об образовании из среды воинов хороших чтецов и певцов и о привлечении возможно большего числа воинов к участию в церковном пении. О том же говорил и протопресвитер Александр Желобовский: «Чинное совершение Богослужения в полковых церквах служит одним из самых важных средств для развития у пасомых религиозного чувства. На братском собрании 23 февраля 1899 года обсуждался проект устройства певческих хоров в полках. Потребность в лучшей постановке церковного пения в полковых церквах давно сознавалась военными пастырями. В некоторых полковых церквах введено общее пение важнейших молитв за Богослужениями, например, за обедней: «Верую», «Отче наш»⁴².

Не везде, конечно, были возможны такие улучшения – в основном в городах и в гвардии, но, тем не менее, некоторым пастырям удавалось создать подобные условия. Интересно в данном случае письмо на имя протопресвитера А.А. Желобовского Преосвященного Андроника, епископа Тихвинского, с отзывом о полковой церкви Нейшлотского полка, ее священнике и воинских чинах. В послании владыка Андроник с восторгом описывает историю посещения Нейшлотского полка, и, в частности, богослужения при нем: «Певчие (кроме канонистов, поют солдатики, офицеры и некоторые дамы, всего больше 40 голосов) всю службу провели прекрасно и с усердием высоким. Сложная архиерейская обедня исполнена умело. Хором управляет офицер Петров, недавно лишь поступивший в полк – любитель и усердный знаток пения. Хор поставлен старанием энергичного и любящего церковь батюшки, которому в деле Богослужения, как и во всем, что касается церковного дела, весьма содействует командир полка – хороший христианин, дающий хороший тон и по всему полку»⁴³.

Кроме организации хоров, военные священники активно призывали нижние чины к пению на богослужении вообще: «общее церковное пение –

⁴² Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 49.

⁴³ Вестник военного духовенства. 1908, № 22. С. 677.

великое дело, оно имеет много преимуществ пред пением клиросным... как располагает и влечет в молитве дружное и стройное общее церковное пение; пение сотни голосов, увлекало даже случайных посетителей нашей полковой церкви, которое охотно принимали в нем участие... пением православных песнопений увлекались солдаты – католики и лютеране, а некоторые из них и теперь посещают полковую церковь и принимают участие в пении» – рассказывает священник 160-го пехотного Абхазского полка Иоанн Яроцкий⁴⁴.

Что же касается непосредственно богослужбной деятельности, то для военных священников, как и для приходских, она являлась основной. Совпадали и обязанности по отношению к ней, в дополнение к которым священники силовых структур были обязаны:

- периодически объезжать все подразделения для тех, кто из-за исполнения служебных обязанностей не мог посещать церковь;
- принимать участие в установке походного храма; также в зоне боевых действий им предписывалось:

- всех исповедовать и причащать до выдвижения на передовые позиции его военной части;

- организовывать торжественные проводы воинам служением молебна, проповедью и вручению крестиков и образков⁴⁵.

При этом использование помощи епархиальных священников для осуществления богослужений и треб в воинских частях допускалось только с разрешения военного командования⁴⁶.

⁴⁴ Вестник военного духовенства. 1890, № 16. С. 494-496.

⁴⁵ *Рогоза В. С.* Правовое регулирование взаимоотношений Православной Церкви и силовых ведомств в Российской Империи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://files.pobeda.ru/duhovenstvo/rogoza2.html>

⁴⁶ Там же.

3.1.2. Преподавание Закона Божия

В качестве средства духовно-нравственного воспитания, кроме богослужения, богослужебных бесед и проповедей, в императорской армии выступало преподавание Закона Божия. Этот предмет был введен распоряжением Главного священника Василия Кутневича в 1864 г., которое предписывало всем благочинным военных частей, «чтобы все священнослужители с особенным тщанием занялись преподаванием нижним чинам вверенных им полков Закона Божия».

Преподавание полагалось осуществлять по синодальным публикациям основ христианского учения, которые использовались в духовных учебных заведениях⁴⁷.

Для поднятия уровня образования нижних чинов в 1867 году были утверждены особые учебные команды с двухгодичным курсом. Были составлены программы по всем предметам, в том числе и по Закону Божию. Впрочем, до 1872 года преподавание данного предмета состояло лишь в проверке знания и правильного понимания 10-ти заповедей, Символа веры, молитвы Господней и главнейших обрядов Церкви. В 1872 году же Святейшим Синодом была разработана отдельная учебная программа Закона Божия.

Приказом по военному ведомству №52 от 14 февраля 1875 года, согласно которому все унтер-офицеры должны были быть грамотными⁴⁸, объявлены новые положения о полковых учебных командах. Со введением общей воинской повинности и с сокращением сроков службы нижних чинов

⁴⁷ Давлетшин В. Р. Военное духовенство в России XVIII – начала XX века и его деятельность по морально-психологическому обеспечению охраны государственной границы: исторический анализ. Дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.02. М.: РГБ, 2005. С. 141-142.

⁴⁸ Котков. В. М. Становление и развитие социально-культурной деятельности в русской армии, вторая половина XIX - начала XX вв. Дис. ... д-ра пед. Наук: 13.00.05, 07.00.02. М.: РГБ, 2003. С. 214

двухгодичный курс сокращён до одногодичного, что явилось ближайшим поводом к изменению существовавших положений.

Программа давала все самое необходимое для воина при условии преподавания двух уроков в неделю. Программа состояла из 4-х отделов: 1) изучение и объяснение молитв, 2) краткая истории Священного Писания, 3) объяснение Символа веры, десяти заповедей и семи Церковных таинств, 4) ознакомление с церковным богослужением.

Среди заучиваемых молитв была обязательно молитва перед сражением, а также тропарь храмового праздника. Кроме того, изучался текст присяги, гимн. При изложении Священной истории рассматривали подвиги христианского воинства⁴⁹.

3.1.3. Проповеди и внебогослужебные беседы

Как уже говорилось выше, по инициативе протопресвитера Александра Желобовского в полках были заведены внебогослужебные беседы. С 1885 года они стали неотъемлемой обязанностью в пастырской практике военного священника.

Позже протопресвитером было отдано распоряжение по военно-духовному ведомству, в котором предписывалось каждому военному пастырю ежегодно предоставлять в канцелярию протопресвитера по одной проповеди и пастырской беседе собственного авторства. Лучшие из предоставленных текстов печатались в «Вестнике военного духовенства»⁵⁰.

В 1905 году Желобовский издал сборник лучших внебогослужебных бесед пастыря с военными о высоком значении воинского звания.

В религиозных беседах и проповедях полковые священники на доступном для солдат языке, с точки зрения православия, внушали им

⁴⁹ Давлетшин В. Р. Военное духовенство в России XVIII – начала XX века и его деятельность по морально-психологическому обеспечению охраны государственной границы: исторический анализ. Дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.02. М.: РГБ, 2005. С. 129, 141-143.

⁵⁰ Вестник военного духовенства. 1890, № 6. С. 161.

истины христианской веры и любовь к Богу и ближним. От военных священников требовалось адаптировать обычные церковные проповеди для восприятия военными, в основном нижних чинов; а для этого во многом требовалось хорошо знать особенности солдатской жизни и быта.

При этом от военных священников требовалось адаптировать обычные церковные проповеди для восприятия военными, в основном нижних чинов; а для этого желательно было хорошо знать особенности солдатской жизни и быта.

Основной темой, к которой чаще всего сводились проповеди и внебогослужебные беседы, было уважение к верховной власти. В беседе, например, о великомученике Георгии Победоносце отмечено, что «Георгий был верный слуга своего царя», стало быть и воины должны подражать ему в этом: «Будьте и вы верны царю, ...любите царя и родину истинною и царскою любовью»⁵¹.

После революции 1905 года тема почтения к царю и служения ему заставила обратить на себя особое внимание, поскольку авторитет власти в рядах армии пошатнулся из-за ошибок правительства в ведении войны: «Социалисты говорят, что они – ваши благодетели и друзья. Но подумай, честный труженик, можно ли назвать другом того, кто ведет тебя против Христа и против Царя? Можно ли назвать другом того, кто посылает тебя жечь чужое имущество, грабить и воровать? Нет, они – враги твои и противники Христу. Не слушайте этих безбожных учителей»⁵².

Военные пастыри также объясняли о воинской службе с христианской точки зрения. На примерах из Священного Писания они показывали, что воинский долг не противоречит христианской вере, приводя цитаты из беседы воинов с Иоанном Крестителем⁵³, о капернаумском сотнике, обратившемся ко Господу Иисусу Христу с просьбой исцелить больного

⁵¹ Вестник военного духовенства. 1908, № 9. С. 271.

⁵² Вестник военного духовенства. 1908, № 1. С. 5.

⁵³ Вестник военного духовенства. 1890, № 2. С. 48.

воина. Также приводились примеры воинов, ставших впоследствии святыми: Георгия Победоносца, Федора Стратилата и т.д.⁵⁴.

Военные священники объясняли солдатам, что война за защиту Отечества является священной: «Защищая отечество от иноплеменных врагов, ты защищаешь свою святую веру православную и, умирая в борьбе с врагом, уподобляешься тем святым мученикам за Христа, которых ублажает святая Церковь»⁵⁵.

Еще одной немаловажной и часто затрагиваемой темой было покаяние, а также подготовка воина к исповеди и причастию: «Христолюбивые воины! Вам ли не дорожить этим великим духовным благом, когда высшее начальство ваше в настоящее время проявляет такую живую заботливость о возможно лучшем выполнении вами долга христианской исповеди! Признавая, что только набожный воин может быть верным и усердным слугою Государю и Отечеству, оно обратило особенное внимание на религиозную сторону вашей жизни, чтобы воины были благочестивы, усердно просвещали свой ум христианским учением, свято соблюдали все постановления церкви и неуклонно выполняли требования св. исповеди и таинства причащения...»⁵⁶.

Регулярное проведение внебогослужебных бесед, по мнению высших чинов военного духовенства, благотворно действовало на улучшение нравственности солдат. Такое отношение видно, например, из приказа по войскам гвардии и Петербургского военного округа в Санкт-Петербурге от 5-го февраля 1890 года. Согласно этому приказу, начальникам отдельных частей было поручено оказать содействие военному духовенству в нравственно-религиозном развитии нижних чинов через церковные поучения и внебогослужебные беседы⁵⁷.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Вестник военного духовенства. 1892, №7. С. 41.

⁵⁶ Вестник военного духовенства. 1890, № 5. С. 137.

⁵⁷ Там же, С. 121-122.

3.2. Участие военного духовенства в боевых действиях

Теперь необходимо рассмотреть деятельность военного духовенства в военное время: насколько она соответствовала духовным и нравственным потребностям русской армии как с организационной точки зрения, так и с точки зрения личного участия пастырей в боевых действиях.

3.2.1. Обязанности военного духовенства в военное время

Как писал Николай Невзоров, основной задачей священника, помимо совершения богослужений и треб, являлось духовное и нравственное влияние на свою паству, чтобы таким образом «вдохнуть патриотический героизм к Царю и Отечеству»⁵⁸.

Кроме этого, в обязанности военного священника в военное время входило следующее:

- напутствие солдат и офицеров перед боем⁵⁹;
- нахождение на передовом перевязочном пункте во время боевых действий, и по необходимости оказание медицинской помощи⁶⁰;
- погребение умерших;
- утешение близких военных и облегчение их скорби после извещения об их смерти⁶¹;

Вне зоны боевых действий в компетенции полкового священства находилось устройство военных кладбищ и уход за ними, постройка при местах захоронений воинов поминальных часовен. Эти обязанности выполнялись военным духовенством исправно, уход за местами захоронения

⁵⁸ Сутормин В. С. Духовенство в царской армии. // Красная звезда от 19.03. 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.redstar.ru/2003/03/19_03/5_04.html

⁵⁹ Котков В. М. Военное духовенство России. –СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 192.

⁶⁰ Рекомендации протопресвитера Армии и Флота Георгия Шавельского. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pobeda.ru/content/view/1326/10/

⁶¹ Рогоза В. С. Правовое регулирование взаимоотношений Православной Церкви и силовых ведомств в Российской Империи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://files.pobeda.ru/duhovenstvo/rogoza2.html>

воинов велся достойно, что было особенно характерно для кладбищ гвардейских полков и частей Петербургского округа⁶².

3.2.2. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

В ходе русско-турецкой войны было немало отличившихся мужеством и патриотизмом военных священнослужителей. Необычайную отвагу продемонстрировал священник Федор Михайлов, служивший в 160-м пехотном Абхазском полку. Он принимал участие во всех сражениях подразделения, за ревностное служение был произведен в сан протоиерея, награжден орденами святой Анны и святого Владимира⁶³.

Также отличился священник 16 гренадерского Мингрельского полка Петр Рождественский. Неоднократно под перекрестным огнем он напутствовал святыми дарами умирающих воинов. Также в течение 2-х месяцев отец Петр служил в госпитале для зараженных тифом, по своей инициативе оказывая медицинскую помощь больным и раненым⁶⁴.

Кроме того, следующие священники были награждены крестами на Георгиевской ленте: 1) Митрофан Молчанов за подвиги на перевязочном пункте в Кобулетском отряде в июне 1877 г.; 2) Александр Дородницын за отличное мужество в деле против турок в ноябре 1877 года в составе войск Рушукского отряда; 3) Александр Георгиевский за мужество на поле битвы в 1877-78 годах; 4) Симеон Белявский за отличие в сражении в декабре 1877 года на Шипке; 5) Петр Пятибоков за подвиги в сражении с турками при селении Мечке в ноябре 1877 года и многие другие⁶⁵.

⁶² Сутормин В. С. Духовенство в царской армии. // Красная звезда от 19.03. 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.redstar.ru/2003/03/19_03/5_04.html

⁶³ Новожилов И. К. Взаимодействие Церкви и Армии. История и современность. Екатеринбург, 2004. С. 43.

⁶⁴ Котков В. М. Военное духовенство России. -СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С. 199.

⁶⁵ Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквями и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. С. 87-88.

3.2.3. Русско-японская война 1904-1905 гг.

Русско-японская война носила совсем иной характер, нежели предыдущие военные кампании с участием России. Из-за улучшения тактико-технических характеристик нового оружия война стала окопной, и противники реже встречались на открытом поле боя. Поэтому военный лазарет стал основным местом пребывания военного священника на фронте.

В ходе боевых действий возникали проблемы, связанные с недостатком церковной утвари и неудобством походных храмов. Военным священникам приходилось пользоваться своей утварью, ротными иконами и подручным материалом для оборудования церквей и совершения в них богослужений. Напряженная обстановка на фронте и постоянные столкновения с неприятелем требовали оптимизации управления военным духовенством. В годы Русско-японской войны руководство им приняло следующую форму:

Военным духовенством управлял главный священник при штабе Главнокомандующего (в этой должности в период Русско-Японской войны находился прот. Сергей Голубев). Ему подчинялись три священника для командировок, также в штат входили по одному человеку: диакон, секретарь и псаломщик⁶⁶. Духовенство при армии было разделено на две категории: а) служившие в воинских подразделениях и до войны б) епархиальные священнослужители. Первых назначили служить непосредственно при боевых частях, вторых направили в госпитали⁶⁷.

Также военное духовенство озаботилось вопросом опознания убиенных воинов и сообщения на родину о погибших. Для облегчения этой задачи по инициативе главного полевого священника представителей всех чинов армии снабдили значками, на которых содержались сведения о воине с адресом его родственников⁶⁸.

⁶⁶ Вестник военного духовенства. 1905, № 7. С. 194-198, 201-202.

⁶⁷ Котков В. М. Военное духовенство России. -СПб.: Нестор, 2003. Кн. 1. С.212.

⁶⁸ Там же. С. 213-214.

Несмотря на все трудности, новшества и неудачи русской армии, военное духовенство все же и в этой войне сумело проявить себя и свою любовь к врученной им военной пастве. Генерал императорской армии В. А. Романов весьма положительно отзывался о священнослужителях: «С крестом они храбро идут впереди полка, по окончании сражения помогают перевязывать раненых и вообще не тяготятся никакой работой. Просто – святые люди, люди не мира!»⁶⁹.

В начале Русско-японской войны героическое мужество проявил священник крейсера «Варяг» отец Михаил Руднев. Во время ожесточенного боя он бесстрашно ходил по палубе корабля, напутствовал умиравших моряков и помогал раненым⁷⁰. Протоиерей Стефан Щербаковский во время кровопролитного Тюрнченского боя вместе со своим полком дважды ходил в атаку с крестом в руке⁷¹. В этой же войне участвовал и преподобный Сергей (Сребрянский) в составе 51-го Черниговского драгунского полка. В свои воспоминания он изложил в дневнике, который был опубликован в журнале «Вестник военного духовенства»⁷².

3.2.4. Первая мировая война. Закат военного духовенства

На роль военного духовенства в Первой мировой войне повлияли реформы, проводившиеся после 1905 г. Была создана должность главного священника флота, кандидаты на которую представлялись протопресвитером, а назначались Синодом. Они находились в подчинении протопресвитеру по церковным вопросам, а по военным и административным – начальника канцелярии главного начальника снабжений.

⁶⁹ Вестник военного духовенства. 1908, № 1. С. 18.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Сребрянский Михаил, свящ. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Изд-во «Отчий дом», 1996. С. 3-4.

У протопресвитера армии и флота появилась возможность утверждать новые должности, если они не требовали казенных трат. Так были созданы должности благочинных для гарнизонов, где было несколько священников, а также для запасных госпиталей.

Перед началом Первой мировой войны были проведены некоторые изменения, касавшиеся управления войсковым духовенством в условиях боевых действий.

Упорядочивание работы военно-духовного ведомства приведет к улучшению состояния пастырей армии и флота с началом Великой войны (как ее называли современники). К моменту наступления Первой мировой войны управленческий аппарат военного духовенства представлял из себя стройную организацию.

В 1916 г. в ведомстве протопресвитера Георгия Шавельского появились армейские проповедники, чьей обязанностью стало регулярный объезд воинских частей и проповедь для «поднятия духа» офицеров и солдат. Создание такого рода должностей – яркий пример целенаправленной деятельности руководителей военно-духовного ведомства по поиску новых форм агитации в войсках. В конце того же 1916 г. были утверждены новые должности главных священников балтийского и черноморского флотов⁷³.

На работу полковых священников в годы Великой войны повлияла деятельность Первого Всероссийского съезда военного духовенства, проходившего в Санкт-Петербурге июле 1914 г. Отец Георгий Шавельский отмечал: «При открытии Съезда и мысли ни у кого не было о возможности близкой войны. 15-го уже все твердили о надвигающейся угрозе»⁷⁴.

По указанию протопресвитера Георгия Шавельского на съезд были вызваны от 12 военных округов 18 протоиереев и 23 священника, а также по

⁷³ Фирсов С. Л. Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №1. СПб. С. 25.

⁷⁴ Шавельский Г.И., прот. Указ. соч. Т. 1. С. 83.

4 представителя от морского и от судового духовенства (соответственно 4 протоиерея и 4 священника)⁷⁵.

На съезде обсуждались важнейшие вопросы практической деятельности военных и морских священников, по многим из них разработаны подробные руководства, составлена инструкция для священников действующей армии.

Съезд также рассмотрел распоряжение государя о принятии мер против потребления алкоголя в армии. Предлагалось создать полковые общества трезвости. Полковым священникам предписывалось регулярно говорить в присутствии всего офицерского состава о губительных последствиях злоупотребления алкоголем⁷⁶, которое касалось в большей степени молодых солдат. Отец Георгий Шавельский отмечал крайнюю важность съезда.

⁷⁵ Там же. С. 23.

⁷⁶ Сенин А. С. Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. № 10.1990. С. 161.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с целью и основными поставленными задачами дипломной работы проведено исследование пастырского служения военного духовенства в армии и тех условий, в которых это служение осуществлялось.

Исследование показало, что управление военным духовенством с того момента, как оно стало корпоративным, осуществлялось сначала обер-священником армии и флота, затем главным священником гвардии и гренадер, армии и флота и, наконец, протопресвитером армии и флота. При этом во главе военного духовенства всегда стоял белый священник.

В первой половине XIX века произошло разделение управления военно-духовным ведомством, появилась новая должность главного священника гвардии и гренадер. Таким образом, образовалось двоевластие, что вызывало негодование, как в церковных, так и в военных кругах. Это ненормальное по мнению современников явление было исправлено к концу этого же века.

Управление военно-духовным ведомством было вновь сконцентрировано в руках одного человека. Должность главы военного духовенства в своих полномочиях сравнялась с полномочиями архиерея, за исключением возможности рукополагать новых священников. Последний протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский, например, сумел настолько поднять авторитет своей должности, что даже епископы не считали зазорным служить под его началом, а сам он имел право личного общения с Императором. Таким образом, управление военно-духовным ведомством достигло в своем развитии пика, обозначив себя как самостоятельную, хотя и подотчетную структуру внутри Русской Православной Церкви.

Как показало исследование, главы военного духовенства обратили очень серьезное внимание на образование своих подчиненных. В начале исследуемого нами периода уровень образования полковых священников не

всегда соответствовал требованиям. Тем не менее, эти требования росли с течением времени, особенно после проведения военной реформы 1874 г. Эта реформа одновременно явилась двигателем образования, следовательно, уровень образованности всех чинов армии значительно повысился, а вместе с тем и их религиозные запросы. Поэтому военным священникам было просто необходимо соответствовать уровню этих запросов. Однако проблема была в том, что требования от деятельности военного духовенства стали еще сильнее расходиться с их материальным положением.

Из рассмотрения деятельности глав военно-духовного ведомства видно, что каждый из них в меру своих сил старался улучшить материальное состояние своих подчиненных. И коренное изменение этого положения пришло именно с пониманием несоответствия требований, явившихся результатом военной реформы, материальному обеспечению военного духовенства, которое порой заставляло военных священников забывать о сути своего служения и заниматься требоисполнительством «хлеба ради насущного».

Повышение уровня благосостояния полковых священников, по мнению властей, должно было повысить и их нравственный уровень. Более того, улучшение материального положения привлекло немало деятельных и инициативных священников. Количество желающих стать полковыми священнослужителями стало избыточным, поэтому был введен образовательный ценз: в ряды военного духовенства стали принимать только выпускников духовных академий либо семинаристов, окончивших семинарию по первому разряду, т.е. без троек.

Такое положение военного духовенства позволяло вести огромную воспитательную работу в армии: ведение богослужебных бесед, преподавание Закона Божия, организацию библиотек для военнослужащих и многое другое. То же положение поспособствовало и притоку священников в военно-духовное ведомство в годы Первой мировой войны, что позволило значительно увеличить штат военного духовенства за счет епархиального.

Однако это обстоятельство послужило фактором, негативно повлиявшим на сознание армии, к концу войны уже утратившей звание «христоролюбивой», так как многие священники, прибывшие из епархий, не имели должного уровня знаний и навыков пастырской деятельности в армии.

Военные священники, к сожалению, не смогли повлиять на ход грядущей революции и поднять дух армии. Тем не менее, это не дает нам права всецело возлагать вину на военное духовенство, поскольку оно и в трудное для Церкви время выполняло свои обязанности, несмотря на некоторые недостатки. С приближением революции в обществе неуклонно падал авторитет Церкви, частью которой было военное духовенство, а это не могло не повлиять на армию, особенно на молодых солдат и офицеров.

Говоря о сегодняшнем дне, необходимо подчеркнуть, что значение пастырской деятельности в армии не только не уменьшается, а наоборот, возрастает, что обусловлено рядом причин. В обществе изменилось отношение к религии, что стало результатом изменений общественно-политической жизни в стране. Некогда государство, следовательно, и армия, утратили свои духовные ценности, но сегодня жизненно важным является их восстановление и утверждение. Эти ценности помогли бы укрепить дух, нравственность и боеспособность армии, причем укрепить последнюю на религиозных началах, совмещающих решимость в защите Отечества и христианское милосердие, избегая крайностей радикального милитаризма и ложного пацифизма.

В связи с начавшейся специальной военной операцией хочется отметить тот факт, что Церковь выступает в качестве примирительной силы, она призывает опомниться тех, кто начал эту жестокую схватку со своим братом. «Я склоняю голову перед подвигом нашего духовенства» - заявил Патриарх, встречаясь с главой Сербской Церкви; также из обращения к православным священникам мы можем увидеть его сопереживание, осознание, что это тяжёлый труд, идущий от наших предков: «Наступили новые времена, когда на Церковь ложится огромная ответственность за

судьбу страны. Наше поколение помнит, как наши отцы выдержали выпавшие на их долю испытания и не сломились... Никто не знает - всё в руках Божиих... Сегодня мы должны мобилизовать все наши силы не для показухи, но потому что от наших трудов и молитв зависит будущее нашей страны...»

В условиях современного мира к военным священникам предъявляются высокие требования, им необходимо иметь высокий уровень эрудиции и образования. Этого требует современная общественно-политическая обстановка. Уже в наши дни духовенство с этим справляется, однако военная его часть в современной России пока не имеет своего аппарата централизованного управления, четко определенных инструкций и методов осуществления пастырской деятельности в армии. Во многих вопросах армейскому духовенству необходимо обратиться к истории. Это, на наш взгляд, поможет с одной стороны не сделать ошибок, с другой – не повторить их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Вестник военного духовенства. 1890, № 1. С. 4-17, 49.
2. Вестник военного духовенства. 1890, № 2. С. 48.
3. Вестник военного духовенства. 1890, № 3. С. 76.
4. Вестник военного духовенства. 1890, № 5. С. 121-125, 137.
5. Вестник военного духовенства. 1890, № 6. С. 154-158, 161, 173.
6. Вестник военного духовенства. 1890, № 7. С. 198-200.
7. Вестник военного духовенства. 1890, № 8. С. 242.
8. Вестник военного духовенства. 1890, № 9. С. 284.
9. Вестник военного духовенства. 1890, № 12. С. 354-358, 375-377.
10. Вестник военного духовенства. 1890, № 16. С. 494-496.
11. Вестник военного духовенства. 1890, № 17. С. 539.
12. Вестник военного духовенства. 1892, №7. С. 200.
13. Вестник военного духовенства. 1905, № 7. С. 193-204.
14. Вестник военного духовенства. 1908, № 1. С. 5-18.
15. Вестник военного духовенства. 1908, № 9. С. 271.
16. Вестник военного духовенства. 1908, № 22. С. 677.
17. *Шавельский Георгий, прот.* Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. В 2-х т. М., 1996 г.

Литература

18. *Котков В. М.* Военное духовенство России. В 2-х кн. СПб., 2003. 145 с.
19. *Кострюков А. С.* Военное духовенство и развал армии в 1917 г.// Церковь и время. М., 2005, №2. С.143 – 198.
20. *Новожилев И. К.* Взаимодействие Церкви и Армии. История и современность. Екатеринбург, 2004. 57 с.
21. *Савва (Молчанов), игумен, Котков В.М.* Военное и морское духовенство России.// Вестник военного и морского духовенства. 2005, №3. С.16-21.

22. *Сенин А. С.* Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. № 10.1990. С. 159 – 165.
23. *Сребрянский Михаил, свящ.* Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Изд-во «Отчий дом», 1996. 154 с.
24. *Старосивильский Николай, свящ.* Опыт сборника действующих законоположений и распоряжений о правах и обязанностях военного и морского духовенства. Варшава, 1893. 97 с.
25. Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Управление церквями и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 13. 247 с.
26. *Фирсов С. Л.* Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны. // Новый часовой. 1994, №1. СПб. С.21-32.
27. *Фирсов С. Л.* Военное духовенство России. К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий. // Новый часовой. 1994., №2. СПб. С. 19-24.

Словари

28. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 232 с.
29. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х Т., М., 1992г.

Электронный ресурс

30. *Беляков А. П.* Решение межрелигиозных проблем в вооруженных силах дореволюционной России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pobeda.ru/content/view/1322/10/
31. *Глушков В. В.* Военное духовенство в русско-японской войне. К 100-летию начала русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.pobeda.ru/duhovenstvo/istoria_5.html
32. *Давлетшин В. Р.* Военное духовенство в России XVIII – начала XX века и его деятельность по морально-психологическому обеспечению охраны

- государственной границы: исторический анализ. Дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.02. М.: РГБ, 2005. С. 129, 141-143
33. *Котков. В. М.* Становление и развитие социально-культурной деятельности в русской армии, вторая половина XIX - начала XX вв. Дис. ... д-ра пед. Наук: 13.00.05, 07.00.02. М.: РГБ, 2003. С. 214
34. *Кострюков А.* Неизвестные страницы истории русского военного духовенства. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.pobeda.ru/jml/content/blogcategory/0/43/
35. *Попов А. С.* Последний протопресвитер императорской армии и флота – Г.И. Шавельский. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://science.russkie.info/ru/science/rubr/C31/>
36. Рекомендации протопресвитера Армии и Флота Георгия Шавельского. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pobeda.ru/content/view/1326/10/
37. *Рогоза В. С.* Правовое регулирование взаимоотношений Православной Церкви и силовых ведомств в Российской Империи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://files.pobeda.ru/duhovenstvo/rogoza2.html>
38. *Сутормин В. С.* Духовенство в царской армии. // Красная звезда от 19.03. 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.redstar.ru/2003/03/19_03/5_04.html